‘Больница пластической хирургии может давать детям идеальные личности, и теперь я сталкиваюсь с комнатой, которая имитирует приют Счастья. Значит ли это, что технология имплантации личности имеет отношение к приюту счастья?’

Большинство воспоминаний Хань Фэя о приюте счастья были положительными. Хоть это место и было простым и старым, это было его детство.

Когда он был молод и невинен, именно рабочие рассказывали ему о мире и величии человечества. Когда он стал старше, первое, что он запомнил об этом месте, были положительные воспоминания. Долгое время он верил, что это в его детстве больше ничего не было, пока не потерял свои души.

Без его детских воспоминаний, доброты и пороков кроваво-красный сиротский приют глубоко в его сознании раскрылся сам собой. В этот момент Хань Фэй заметил, что все в его сознании было окрашено в красный, любой добрый поступок окрашивался кровью. По мере того как разрозненные воспоминания складывались воедино, он постепенно узнавал правду.

‘Смех одинок в кроваво-красном приюте, так же одинок, как и я, когда стою здесь и смотрю на цветастые окна. Я вижу, как прекрасен мир за ними, но никогда не смогу уйти, потому что все окна – просто рисунки. В моем детстве не было печали. Мои друзья, волонтёры, учителя подарили мне радостное детство, но когда я пытаюсь думать о них, я не могу вспомнить ни одно из их лиц. Были ли они реальными? Существовали ли они на самом деле? Может ли целительная личность и вправду залечить все раны? Если да, то как?’

Хань Фэй закрыл глаза. Боль была подобна игле, которая глубоко вонзилась в его мозг, позволив ему увидеть смех глубоко в своём сознании. Это был сумасшедший, который смеялся так, словно завтрашнего дня не будет. Всё в его глазах было окрашено в красный цвет, сам его мир был красным. Хань Фэй понятия не имел, была ли его исцеляющая личность совершенной или нет, но он был уверен, что у смеха, должно быть, самая несовершенная личность в мире.

— Хань Фэй? — Бай Сянь застыл в дверях. Он изучал Хань Фэя, застрявшего в игровой. Помимо страха, он испытывал беспокойство за него. Хань Фэй неподвижно стоял перед расписным окном, как будто попал в ловушку ночного кошмара. Собравшись с духом, Бай Сянь медленно вошёл в комнату.

— Хань Фэй! — Он бросился к Хань Фэю и схватил его за руку. — Мы больше не можем здесь оставаться!

Голос Бай Сяня заставил Хань Фэя поднять голову. Затылок все еще болел, но, по крайней мере, теперь он мог сказать, откуда исходит боль. До тех пор, пока он не попытается вспомнить своё детство, с ним всё будет в порядке.

— Зачем ты зашёл сюда? — Хань Фэй мгновенно посмотрел на дверь, он боялся, что охранник может сбежать вместе с братом. Очевидно, Хань Фэй слишком много думал. Охранник дрожал, он не осмеливался даже оставаться в коридоре один. Когда Бай Сянь вбежал в игровую, он затащил туда же и своего брата.

‘Телефон брата забит видеозаписями пыток детей. Если белые туфли – ребёнок, то его, должно быть, тоже пытали, тогда это нормально, что он испытывает обиду, но чтобы обида накапливалась до состояния превращения в Чистую ненависть? Должно быть, случилось что-то ещё.’

Хань Фэй понятия не имел, есть ли связь между белыми туфельками и больницей в загадочном

мире, но, основываясь на своем опыте общения с Бабочкой, он знал, что только чистая ненависть может переместиться из загадочного мира в реальный с помощью какого-то уникального метода.

‘Белые туфли, художник и монстр, который влияет на босса А Чена, в этой больнице есть по крайней мере 3 человека, питающих чистую ненависть’.

Хань Фэй теперь сосредоточился на больнице, потому что это место, казалось, было связано с ним. Хань Фэй огляделся в поисках информации, непосредственно связанной с приютом счастья, но все улики были стерты. Если бы Хань Фэй сам не вырос в приюте Счастья, он бы не узнал детскую игровую комнату. Эта больница хорошо спряталась. Даже здешние служащие не узнали бы секрета, не говоря уже о посторонних.

‘Когда генеральный директор Immortal Pharma был еще жив, он часто посещал эту больницу. Эта больница связана с приютом счастья. Его старший брат оставил мне чёрный ящик. Что они планируют? — Прошло 10 лет со смерти генерального директора, а его брата атаковали до тех пор, пока не остались только фрагменты его памяти, но даже в этом случае их следы можно было найти по всему миру. Хань Фэй не хотел уходить просто так, но в этот момент с 3-го этажа донёсся душераздирающий крик.

— Похоже, это босс А Чена! — Троица бросилась вверх по лестнице. Когда они подошли , то были шокированы увиденным. Пол, стены и потолок были оклеены белой бумагой. На каждом листе было одно и то же требование – верните мне моё лицо!

Волоча за собой потерявшего сознание убийцу, Хань Фэй бросился по коридору. Он запомнил общее направление крика и таким образом пробрался вглубь 3-го этажа.

— На дверной ручке нет пыли, кто-то недавно открывал эту дверь. — Хань Фэй уставился на комнату перед собой. Он велел Бай Сяню включить запись, прежде чем вышибить дверь. Окно в комнате было оставлено открытым, и занавески развевались на ветру.

— Пока не входи! Брат Бай, продолжай снимать на видео! — Внезапно закричал Хань Фэй.

— Что не так? — Бай Сянь и охранник занервничали.

— В этой комнате пахнет кровью. — Глаза Хань Фэя сузились. Он уставился на большой кожаный чемодан в углу комнаты. Тот самый, который босс А Чена достал из машины. Сумка осталась здесь, но мужчина исчез. Хань Фэй начал открывать её, и из-под молний показались чёрные волоски, а дно багажа начало кровоточить.

— Мёртвое тело? — Воздух наполнился странным запахом. Бай Сяня, который вел запись, начало тошнить. Хань Фэй, стоявший ближе всех к багажу, никак не отреагировал. Тем не менее, он заметил холод, исходящий от багажа. Он медленно поднял взгляд на зеркало, встроенное в стену. Безликая женщина сидела на чемодане, который он открывал. Он моргнул, и женщина исчезла. Хань Фэй открыл сумку. Там была одна белая туфля, новейший телефон и женщина с изуродованным лицом.

Телефон Бай Сяня упал на землю. После нескольких секунд шока он быстро отступил, пока не уперся спиной в стену. Охранник тоже отшатнулся, чтобы свернуться калачиком в углу. Хань Фэй хотел продолжить осмотр больницы дальше, но когда он увидел мёртвое тело, он не осмелился что-либо перемещать внутри комнаты. Всё потому, что ситуация изменилась. Всё, что ему сейчас оставалось – оставаться на месте преступления и дождаться полиции.

Когда он покидал кинофестиваль, Хань Фэй уже связался с полицией. Они ждали 10 минут, когда раздалась сирена. Ли Сюэ и несколько офицеров вошли в комнату. Убийца был отправлен в больницу. Хань Фэй, Бай Сянь и охранник сели вдоль стены в ожидании допроса.

Бай Сиань и охранник столкнулись с чем-то подобным впервые. Они запаниковали и заикались. Бай Сианя даже вырвало. Напротив, Хань Фэй был гораздо спокойнее.

Информация о жертве вскоре была получена. Она была Чжоу Ли, любовницей босса А Чена. Она была симпатичной и талантливой. Она помогла мужчине разбираться со многими тайными сделками. После того, как полиция подтвердила личность женщины, это еще больше запутало Хань Фэй. На месте проведения кинофестиваля он отчетливо слышал, как босс А Чена разговаривал по телефону со своей возлюбленной. Полиция просмотрела запись звонков с телефона мужчины, оставленного в багаже. Он разговаривал с мертвецами, но, казалось, не замечал этого.

— Босс А Чена в то время был очень непохож на себя, должно быть, на него что-то повлияло. — Хань Фэй сделал холодный вдох. — Белые туфли, безликая женщина и художник, что они сделали с этим человеком? Босс А Чена был их первой целью, но их следующей целью мог стать Хань Фэй.

Рассчитав время, Хань Фэй нашел Ли Сюэ. Он и так пробыл на улице слишком долго. Ему нужно было срочно возвращаться домой.

— Подожди, разве ты не должен быть на каком-то мероприятии? — Ли Сюэ знала, что новый фильм Хань Фэя вот-вот выйдет на экраны. Когда ей позвонил парень, она подумала, что Хань Фэй собирается пригласить её. Когда зазвонил телефон, она уже раздумывала что надеть, но, подняв трубку, девушка поняла, что Хань Фэй никогда не разочарует. Первое, что он сказал, было то, что он нашёл мертвое тело.

— Я был там, но кое-что случилось, поэтому я пришел сюда со своим другом. — Хань Фэй воспользовался этой возможностью, чтобы похвалить Бай Сяня.

— В прошлом ты давал наводки полиции, но на этот раз появился непосредственно на месте преступления и стал первым свидетелем. Если так будет продолжаться, то в конце концов сам поймаешь убийцу? — Ли Сюэ надеялась, что Хань Фэй позаботится о своей безопасности.

— Не волнуйся. Я знаю, что делаю.

— А ты? Ты пригласил актера искать улики в здании, заброшенном на десять лет. Ты думал, это какое-то шоу ужасов в прямом эфире? — Ли Сюэ думала, что сама была злостной нарушительницей правил в участке, но по сравнению с Хань Фэй она была паинькой.

— В следующий раз я буду осторожнее. — С помощью Хань Фэя сбор улик прошёл гладко. Подозреваемый был не настолько осторожен, когда выбрасывал тело, похоже, он не хотел скрывать свои следы. После того, как все были допрошены, Хань Фэй забрал телефон Бай Сяня. Конечно, записи были скопированы полицией в качестве улик.

Брат Бай, теперь ты чувствуешь себя лучше? — Хань Фэй нашел Бай Сяня и охранника в углу. Их лица были белыми.

— Почему это на тебя совсем не влияет? — Бай Сянь был сбит с толку.

— Я работаю с кровью, так что я к этому привык.

— Но разве ты не работал комедийным актером до ”Цветков-близнецов"? — Бай Сиань тоже был актером. Настоящая кровь и поддельная кровь – несравнимы.

— Хм, в любом случае, вот твой телефон. Экран слегка треснул.

— Все в порядке. Даже если бы он не треснул, не думаю, что смог бы им больше пользоваться. — Бай Сянь опёрся о стену и встал. Он выглядел слабым.

— Ты удалил видео в нём? Если нет, то, пожалуйста, помогите мне. В ближайшее время я не буду прикасаться ни к каким приложениям для записи.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3468211